

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов

Я человек серьезный, и мой мозг имеет направление философское. По профессии я финансист, изучаю финансовое право и пишу диссертацию под заглавием: «Прошедшее и будущее собачьего налога». Согласитесь, что мне решительно нет никакого дела до девиц, романсов, луны и прочих глупостей.

Утро. Десять часов. Моя татап наливает мне стакан кофе. Я выпиваю и выхожу на балкончик, чтобы тотчас же приняться за диссертацию. Беру чистый лист бумаги, макаю перо в чернила и вывожу заглавие: «Прошедшее и будущее собачьего налога». Немного подумав, пишу: «Исторический обзор. Судя по некоторым намекам, имеющимся у Геродота и Ксенофонта, собачий налог ведет свое начало от...»

Но тут слышу в высшей степени подозрительные шаги. Гляжу с балкончика вниз и вижу девицу с длинным лицом и с длинной талией. Зовут ее, кажется, Наденька, или Варенька, что, впрочем, решительно всё равно. Она что-то ищет, делает вид, что не замечает меня, и напевает:

Помнишь ли ты тот напев, неги полный...

Я прочитываю то, что написал, хочу продолжать, но тут девица делает вид, что заметила меня, и говорит печальным голосом:

– Здравствуйте, Николай Андреич! Представьте, какое у меня несчастье! Вчера гуляла и потеряла больбошку с браслета!

Перечитываю еще раз начало своей диссертации, поправляю хвостик у буквы «б» и хочу продолжать, но девица не унимается.

– Николай Андреич, – говорит она, – будьте любезны, проводите меня домой. У Карелиных такая громадная собака, что я не решаюсь идти одна.

Делать нечего, кладу перо и схожу вниз. Наденька, или Варенька, берет меня под руку, и мы направляемся к ее даче.

Когда на мою долю выпадает обязанность ходить под руку с дамой или девицей, то почему-то всегда я чувствую себя крючком, на который повесили большую шубу; Наденька же, или Варенька, натура, между нами говоря, страстная (дед ее был армянин), обладает способностью нависать на вашу руку всею тяжестью своего тела и, как пивка, прижиматься к боку. И так мы идем... Проходя мимо Карелиных, я вижу большую собаку, которая напоминает мне о собачьем налоге. Я с тоской вспоминаю о начатом труде и вздыхаю.

– О чем вы вздыхаете? – спрашивает Наденька, или Варенька, и сама испускает вздох.

Тут я должен сделать оговорку. Наденька, или Варенька (теперь я припоминаю, что ее зовут, кажется, Машенькой), откуда-то вообразила, что я в нее влюблен, а потому считает долгом человеколюбия всегда глядеть на меня с состраданием и лечить словесно мою душевную рану.

– Послушайте, – говорит она, останавливаясь, – я знаю, отчего вы вздыхаете. – Вы любите, да! Но прошу вас именем нашей дружбы, верьте, та девушка, которую вы любите, глубоко уважает вас! За вашу любовь она не может платить вам тем же, но виновата ли она, что сердце ее давно уже принадлежит другому?

Нос Машеньки краснеет и пухнет, глаза наливаются слезами; она, по-видимому, ждет от меня ответа, но, к счастью, мы уже пришли... На террасе сидит Машенькина татап, женщина добрая, но с предрассудками; взглянув на взволнованное лицо дочери, она останавливает на мне долгий взгляд и вздыхает, как бы желая сказать: «Ах, молодежь, даже скрыть не умеете!» Кроме нее на террасе сидят несколько разноцветных девиц и между ними мой сосед по даче, отставной офицер, раненный в последнюю войну в левый висок и в правое бедро. Этот несчастный, подобно мне, задался целью посвятить это лето литературному труду. Он пишет «Мемуары военного человека». Подобно мне, он каждое утро принимается за свою почтенную работу, но

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru едва только успеет написать: «Я родился в...», как под балкончик является какая-нибудь Варенька, или Машенька, и раненый раб божий берется под стражу.

Все сидящие на террасе чистят для варенья какую-то пошлую ягоду. Я раскланиваюсь и хочу уходить, но разноцветные девицы с визгом хватают мою шляпу и требуют, чтобы я остался. Я сажусь. Мне подают тарелку с ягодой и шпильку. Начинаю чистить.

Разноцветные девицы говорят на тему о мужчинах. Такой-то хорошенький, такой-то красив, но не симпатичен, третий некрасив, но симпатичен, четвертый был бы недурен, если бы его нос не походил на наперсток, и т. д.

– А вы, m-r Nicolas, – обращается ко мне Варенькина татап, – некрасивы, но симпатичны... В вашем лице что-то есть... Впрочем, – вздыхает она, – в мужчине главное не красота, а ум...

Девицы вздыхают и потупляют взоры... Они тоже согласны, что в мужчине главное не красота, а ум. Я косо поглядываю на себя в зеркало, чтобы убедиться, насколько я симпатичен. Вижу косматую голову, косматую бороду, усы, брови, волосы на щеках, волосы под глазами – целая роца, из которой на манер каланчи выглядывает мой солидный нос. Хорош, нечего сказать!

– Впрочем, Nicolas, вы возьмете своими душевными качествами, – вздыхает Наденькина татап, как бы подкрепляя какую-то свою тайную мысль.

А Наденька страдает за меня, но в то же время сознание, что против сидит влюбленный в нее человек, доставляет ей, по-видимому, величайшее наслаждение. Покончив с мужчинами, девицы говорят о любви. После длинного разговора о любви одна из девиц встает и уходит. Оставшиеся начинают перемывать косточки ушедшей. Все находят, что она глупа, несносна, безобразна, что у нее лопатка не на месте.

Но вот, слава богу, идет наконец горничная, посланная моею татап, и зовет меня обедать. Теперь я могу оставить неприятное общество и идти продолжать свою диссертацию. Встаю и раскланиваюсь. Варенькина татап, сама Варенька и разноцветные девицы окружают меня и заявляют, что я не имею никакого права уходить, так как дал им вчера честное слово обедать с ними, а после обеда идти в лес за грибами. Кланяюсь и сажусь... В душе моей кипит ненависть, я чувствую, что еще минута и – я за себя не ручаюсь, произойдет взрыв, но деликатность и боязнь нарушить хороший тон заставляют меня повиноваться дамам. И я повинуюсь.

Садимся обедать. Раненый офицер, у которого от раны в висок образовалось сведение челюстей, ест с таким видом, как будто бы он зануздан и имеет во рту удила. Я катаю шарики из хлеба, думаю о собачьем налоге и, зная свой вспыльчивый характер, стараюсь молчать. Наденька глядит на меня с состраданием. Окрошка, язык с горошком, жареная курица и компот. Аппетита нет, но я из деликатности ем. После обеда, когда я один стою на террасе и курю, ко мне подходит Машенькина татап, сжимает мои руки и говорит, задыхаясь:

– Но вы не отчаивайтесь, Nicolas... Это такое сердце... такое сердце!

Идем в лес по грибы... Варенька виснет на моей руке и присасывается к боку. Страдаю невыносимо, но терплю.

Входим в лес.

– Послушайте, m-r Nicolas, – вздыхает Наденька, – отчего вы так грустны? Отчего вы молчите?

Странная девушка: о чем же я могу говорить с ней? Что у нас общего?

– Ну, скажите что-нибудь... – просит она.

Я начинаю придумывать что-нибудь популярное, доступное ее пониманию. Подумав, говорю:

– Лесоистребление приносит громадный вред России...

– Nicolas! – вздыхает Варенька, и нос ее краснеет. – Nicolas, я вижу, вы

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru избегаете откровенного разговора... Вы как будто желаете казнить своим молчанием... Вам не отвечают на ваше чувство, и вы хотите страдать молча, в одиночку... Это ужасно, Nicolas! – восклицает она, порывисто хватая меня за руку, и я вижу, как ее нос начинает пухнуть. – Что бы вы сказали, если бы та девушка, которую вы любите, предложила вам вечную дружбу?

Я бормочу что-то несвязное, потому что решительно не знаю, что сказать ей... Помилуйте: во-первых, никакой девушки я не люблю и, во-вторых, для чего бы мне могла понадобиться вечная дружба? В-третьих, я очень вспыльчив. Машенька, или Варенька, закрывает лицо руками и говорит вполголоса, как бы про себя:

– Он молчит... Очевидно, он хочет жертвы с моей стороны. Не могу же я любить его, если я всё еще люблю другого! Впрочем... я подумаю... Хорошо, я подумаю... Я соберу все силы моей души и, быть может, ценою своего счастья спасу этого человека от страданий!

Ничего не понимаю. Какая-то кабалистика. Идем дальше и собираем грибы. Все время молчим. На лице у Наденьки выражение душевной борьбы. Слышен лай собак: это мне напоминает о моей диссертации, и я громко вздыхаю. Сквозь стволы деревьев я вижу раненого оштрафова. Бедняга мучительно хромает направо и налево: справа у него раненое бедро, слева висит одна из разноцветных девиц. Лицо выражает покорность судьбе.

Из леса идем обратно на дачу пить чай, затем играем в крокет и слушаем, как одна из разноцветных девиц поет романс: «Нет, не любишь ты! Нет! Нет!..» При слове «нет» она кривит рот до самого уха.

– Charmant! [1] – стонут остальные девицы. – Charmant!

Наступает вечер. Из-за кустов выползает отвратительная луна. В воздухе тишина и неприятно пахнет свежим сеном. Беру шляпу и хочу уходить.

– Мне нужно вам сообщить кое-что, – значительно шепчет мне Машенька. – Не уходите.

Предчувствую что-то недоброе, но из деликатности остаюсь. Машенька берет меня под руку и ведет куда-то по аллее. Теперь уж вся фигура ее выражает борьбу. Она бледна, тяжело дышит и, кажется, намерена оторвать у меня правую руку. Что с ней?

– Послушайте... – бормочет она. – Нет, не могу... Нет...

Она хочет что-то сказать, но колеблется. Но вот по лицу ее я вижу, что она решилась. Сверкнув глазами, с опухшим носом, она хватая меня за руку и говорит быстро:

– Nicolas, я ваша! Любить вас не могу, но обещаю вам верность!

Затем она прижимается к моей груди и вдруг отскакивает.

– Кто-то идет... – шепчет она. – Прощай... Завтра в 11 часов буду в беседке... Прощай!

И она исчезает. Ничего не понимая, чувствуя мучительное сердцебиение, я иду к себе домой. Меня ждет «Прошедшее и будущее собачьего налога», но работать я уже не могу. Я взбешен. Можно даже сказать, я ужасен. Чёрт возьми, я не позволю обращаться со мной, как с мальчишкой! Я вспыльчив, и шутить со мной опасно! Когда входит ко мне горничная звать меня к ужину, я кричу ей: «Подите вон!» Такая вспыльчивость обещает мало хорошего.

На другой день утром. Погода дачная, то есть температура ниже нуля, резкий, холодный ветер, дождь, грязь и запах нафталина, потому что моя татап повынимала из сундука свои салопы. Чертовское утро. Это как раз 7-е августа 1887 года, когда было затмение солнца. Надо вам заметить, что во время затмения каждый из нас может принести громадную пользу, не будучи астрономом. Так, каждый из нас может: 1) определить диаметр солнца и луны, 2) нарисовать корону солнца, 3) измерить температуру, 4) наблюдать в момент затмения животных и растения, 5) записать собственные впечатления и т. д. Это так важно, что я пока оставил в стороне «Прошедшее и будущее собачьего налога» и решил наблюдать затмение. Все

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
мы встали очень рано. Весь предстоящий труд я поделил так: я определяю диаметр солнца и луны, раненый офицер нарисует корону, всё же остальное возьмут на себя Машенька и разноцветные девицы. Вот все мы собрались и ждем.

– Отчего бывает затмение? – спрашивает Машенька.

Я отвечаю:

– Солнечные затмения происходят в том случае, когда луна, обращаясь в плоскости эклиптики, помещается на линии, соединяющей центры солнца и земли.

– А что значит эклиптика?

Я объясняю. Машенька, внимательно выслушав, спрашивает:

– Можно ли сквозь копченное стекло увидеть линию, соединяющую центры солнца и земли?

Я отвечаю ей, что эта линия проводится умственно.

– Если она умственная, – недоумевает Варенька, – то как же на ней может поместиться луна?

Не отвечаю. Я чувствую, как от этого наивного вопроса начинает увеличиваться моя печень.

– Всё это вздор, – говорит Варенькина татап. – Нельзя знать того, что будет, и к тому же вы ни разу не были на небе, почему же вы знаете, что будет с луной и солнцем? Всё это фантазии.

Но вот черное пятно надвигается на солнце. Всеобщее смятение. Коровы, овцы и лошади, задрав хвосты и ревя, в страхе носились по полю. Собаки выли. Клопы, вообразив, что настала ночь, вылезли из щелей и начали кусать тех, кто спал. Дьякон, который в это время вез к себе из огорода огурцы, ужаснувшись, выскочил из телеги и спрятался под мост, а его лошадь въехала с телегой в чужой двор, где огурцы были съедены свиньями. Акцизный, ночевавший не дома, а у одной дачницы, выскочил в одном нижнем белье и, вбежав в толпу, закричал диким голосом:

– Спасайся, кто может!

Многие дачницы, даже молодые и красивые, разбуженные шумом, выскочили на улицу, не надев башмаков. Произошло еще много такого, чего я не решусь рассказать.

– Ах, как страшно! – визжат разноцветные девицы. – Ах! Это ужасно!

– Mesdames, наблюдайте! – кричу я им. – Время дорого!

А сам я тороплюсь, измеряю диаметр... Вспоминаю о короне и ищу глазами раненого офицера. Он стоит и ничего не делает.

– Что же вы? – кричу я. – А корона?

Он пожимает плечами и беспомощно указывает мне глазами на свои руки. У бедняги на обе руки нависли разноцветные девицы, жмутся к нему от страха и мешают работать. Беру карандаш и записываю время с секундами. Это важно. Записываю географическое положение наблюдательного пункта. Это тоже важно. Хочу определить диаметр, но в это время Машенька берет меня за руку и говорит:

– Не забудьте же, сегодня в одиннадцать часов!

Я отнимаю свою руку и, дорожа каждой секундой, хочу продолжать наблюдения, но Варенька судорожно берет меня под руку и прижимается к моему боку. Карандаш, стекла, чертежи – всё это валится на траву. Чёрт знает что! Пора же, наконец, понять этой девушке, что я вспыльчив, что я, вспыхнув, становлюсь бешеным и тогда не могу за себя ручаться!

Хочу я продолжать, но затмение уже кончилось!

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
– Взгляните на меня! – шепчет она нежно.

О, это уже верх издевательства! Согласитесь, что такая игра человеческим терпением может кончиться только худом. Не обвиняйте же меня, если случится что-нибудь ужасное! Я никому не позволю шутить, издеваться надо мною и, чёрт подери, когда я взбешен, никому не советую близко подходить ко мне, чёрт возьми совсем! Я готов на всё!

Одна из девиц, вероятно, заметив по моему лицу, что я взбешен, говорит, очевидно, с той целью, чтобы успокоить меня:

– А я, Николай Андреевич, исполнила ваше поручение. Я наблюдала млекопитающих. Я видела, как перед затмением серая собака погналась за кошкой и потом долго виляла хвостом.

Так из затмения ничего не вышло. Иду домой. Благодаря дождю не выхожу на балкончик работать. Раненый офицер рискнул выйти на свой балкон и даже написал: «Я родился в...», и теперь я вижу в окно, как одна из разноцветных девиц тащит его к себе на дачу. Работать я не могу, потому что всё еще взбешен и чувствую сердцебиение. В беседку я не иду. Это невежливо, но, согласитесь, не могу же я идти по дождю! В 12 часов получаю письмо от Машеньки; в письме упреки, просьба прийти в беседку и обращение на «ты»... В час получаю другое письмо, в два – третье... Надо идти. Но прежде чем идти, я должен подумать, о чем буду говорить с ней. Поступлю, как порядочный человек. Во-первых, я скажу ей, что она напрасно воображает, что я ее люблю. Впрочем, таких вещей не говорят женщинам. Сказать женщине: «я вас не люблю» – так же неделикатно, как сказать писателю: «вы плохо пишете». Лучше всего я выскажу Вареньке свой взгляд на брак. Надеваю теплое пальто, беру зонтик и иду к беседке. Зная свой вспыльчивый характер, боюсь, как бы не сказать чего-нибудь лишнего. Постараюсь сдерживать себя.

В беседке меня ждут. Наденька бледна и заплакана. Увидев меня, она радостно вскрикивает, бросается ко мне на шею и говорит:

– Наконец-то! Ты играешь моим терпением. Послушай, я не спала всю ночь... Я всё думала. Мне кажется, что когда я узнаю тебя поближе, то... полюблю тебя...

Я сажусь и начинаю излагать свой взгляд на брак. Сначала, чтобы не заходить далеко, быть по возможности кратким, я делаю маленький исторический обзор. Говорю о браке индусов и египтян, затем перехожу к позднейшим временам; несколько мыслей из Шопенгауэра. Машенька слушает со вниманием, но вдруг, по странной непоследовательности идей, находит нужным прервать меня.

– Nicolas, поцелуй меня! – говорит она.

Я смущен и не знаю, что сказать ей. Она повторяет свое требование. Делать нечего, я поднимаюсь и прикладываюсь к ее длинному лицу, причем ощущаю то же самое, что чувствовал в детстве, когда меня заставили однажды поцеловать на панихиде мою умершую бабушку. Не довольствуясь моим поцелуем, Варенька вскакивает и порывисто обнимает меня. В это время в дверях беседки показывается Машенькина татап... Она делает испуганное лицо, говорит кому-то «тссс!» и исчезает, как Мефистофель в трюме.

Смущенный и взбешенный, я возвращаюсь к себе на дачу. Дома я застаю Варенькину татап, которая со слезами на глазах обнимает мою татап, а моя татап плачет и говорит:

– Я сама этого желала!

Затем – как вам это нравится? – Наденькина татап подходит ко мне, обнимает меня и говорит:

– Бог вас благословит! Ты же смотри, люби ее... Помни, что для тебя она приносит жертву...

И теперь меня женят. В то время как я пишу эти строки, над моей душой стоят шафера и торопят меня. Эти люди положительно не знают моего характера! Ведь я вспыльчив и не могу за себя ручаться! Чёрт возьми, вы увидите, что будет дальше! Везти под венец вспыльчивого, взбешенного человека – это, по-моему, так же

Из записок вспыльчивого человека. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru неумно, как просовывать руку в клетку к разъяренному тигру. Увидим, увидим, что будет!

Итак, я женат. Все меня поздравляют, и Варенька всё жметя ко мне и говорит:

– Пойми же, что ты теперь мой, мой! Скажи же, что ты меня любишь! Скажи!

И при этом у нее пухнет нос.

Узнал от шаферов, что раненый офицер ловким манером избежал Гименея. Он представил разноцветной девице медицинское свидетельство, что благодаря ране в висок он умственно ненормален, а потому по закону не имеет права жениться. Идея! Я тоже мог бы представить свидетельство. Мой дядя пил запоем, другой дядя был очень рассеян (однажды вместо шапки надел себе на голову дамскую муфту), тетка много играла на рояли и при встрече с мужчинами показывала им язык. К тому же еще мой в высшей степени вспыльчивый характер – очень подозрительный симптом. Но почему хорошие идеи приходят так поздно? Почему?

Примечания

1 Прелестно! (франц.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!